

Министерство образования и науки Российской Федерации

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А.Добролюбова»

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Сборник научных трудов

Серия «Язык. Культура. Коммуникация»

Выпуск 14

Том 2

Нижегород
2011

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГОУ ВПО НГЛУ.

УДК 81'25 (06)

ББК 81.077

П 781

Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 14. Том 2. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2011. – 323 с.

ISBN 978-5-85839-219-4

В настоящий выпуск из серии «Язык. Культура. Коммуникация» вошли статьи участников 3-й Международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (5-7 апреля 2011 г.). Тематика сборника научных трудов включает проблемы практики перевода, вопросы перевода художественного текста, проблемы переводческой лексикографии, вопросы изучения языка и речи.

Сборник предназначен для филологов, переводчиков и преподавателей перевода, аспирантов и студентов, обучающихся по специальностям «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», «Перевод и переводоведение», «Теория межкультурной коммуникации».

Редакционная коллегия: канд. филол. наук, доц. В.В.Сдобников (отв. редактор); канд. филол. наук, доц. Л.А.Аверкина; канд. филол. наук, доц. О.В.Петрова; докт. пед. наук, проф. Е.Р.Поршнева; докт. филол. наук, проф. О.С.Сапожникова; доц. Д.Н.Шлепнев (отв. секретарь).

Рецензенты: докт. филол. наук, проф. В.Б.Кашкин (Воронежский государственный университет), докт. филол. наук, проф. Т.Н.Синеокова (Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова).

ISBN 978-5-85839-219-4

© ГОУ ВПО НГЛУ, 2011.

© Сдобников В.В., 2011.

10. Н у р и е в В. А. *Добавление в художественном переводе: приём или ошибка?* // Вопросы филологии. 2007. №2 (26).
11. С е м ё н о в А. Л. *Основные положения общей теории перевода.* – М.: Изд-во РУДН, 2005.
12. Э к о У. *Сказать почти то же самое. Опыты о переводе.* – СПб.: «Симпозиум», 2006.
13. К л ю к а н о в В. Э. *Динамика межкультурного общения. Системно-семiotическое исследование.* – Тверь: Тверской государственный университет, 1998.

И.П. Рябкова

*(Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск)*

АСИММЕТРИЯ НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА КАК ИСТОЧНИК ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ *(на материале концепта «Путь»/“Way” в политической речи)*

В последнее время когнитивная лингвистика является одним из наиболее активно разрабатываемых направлений науки о языке. Полагаем, что когнитивный подход мог бы способствовать более глубокому теоретическому осмыслению проблем перевода, в том числе, в области политической коммуникации. Одним из центральных понятий когнитивной лингвистики, как известно, является *концепт*. В данной статье (вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниним) под концептом понимается «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей ментального кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [1. С.34]. Для обозначения совокупности языковых средств, объективирующих концепт в определенный период развития общества, нами также используется понятие *номинативного поля концепта* [1. С.66]. В номинативное поле концепта входят как прямые номинации самого концепта непосредственно, так и номинации отдельных когнитивных признаков [1. С.66, 209-210].

Концепт «Путь»/“Way,” в основе которого лежит универсальная когнитивная константа, имеет, по-видимому, некоторые общечеловеческие характеристики. В частности, он включает общие для всех языков когнитивные составляющие: субъект движения, среда перемещения, характер движения и др. В то же время данный концепт может обладать уникальными лингвокультурными характеристиками, отличительными

особенностями в индивидуально-авторской картине мира [2]. Помимо этого, концепт «Путь»/“Way” может по-разному вербализоваться в разных типах дискурса.

Материалом для исследования послужил русский и американский политический дискурс, а именно – речи российских (М.С.Горбачев, Б.Н.Ельцин, В.В.Путин) и американских (Р.Рейган, Дж. Буш-старший, У.Клинтон, Дж. Буш-младший) президентов, относящиеся к периоду 1985-2008 гг., в оригинале и в переводе. Методом сплошной выборки нами были отобраны около 1800 текстовых фрагментов речей, в которых вербализуется концепт «Путь»/“Way,” на языке оригинала. Большинству текстовых фрагментов соответствует от одного до четырех вариантов перевода, опубликованных в виде книжных изданий или на Интернет-сайтах (преимущественно официальных сайтах национальных СМИ, органов государственной власти или конкретного политического лидера).

Было установлено, что наиболее часто концепт «Путь» в анализируемых нами политических речах на русском языке вербализуется посредством следующих лексем, повторяющихся в речах всех трех президентов: «путь» (6,7%)²⁵, «идти» (6,3%), «направление» (5,7%), «шаг» (3,4%), «пройти» (1,7%), «подход» (1,6%), «вперед» (1,4%). Наиболее частотные лексические единицы, общие для всех четырех американских президентов, вербализующие концепт “Way”, это: “way” (7,3%)²⁶, “to come” (7,1%), “to go” (5,1%), “to lead” (3,5%), “to bring” (3,3%), “to move” (2,8%), “toward(s)” (2,1%), “forward” (1,7%).

Несмотря на наличие межязыковых соответствий для приведенных выше наиболее частотных репрезентантов изучаемого концепта («путь» – “way”, «шаг» – “step,” «вперед» – “forward”), текстовые фрагменты переводов, в которых актуализируется концепт «Путь»/“Way,” очень часто воспринимаются именно как переводной текст, а не как естественное гармоничное высказывание на русском (для переводов с английского) или английском (для переводов с русского) языке. Приведем несколько примеров, отобранных из корпуса переводных текстов методом случайного выбора:

«Я испытываю огромную гордость и одновременно смирение, стоя здесь, куда до меня приходили многие лидеры Америки и куда еще придут столь многие» (Дж. Буш-мл.).

«... и, хотя наша страна, случалось, останавливалась или медлила, у нас нет другого пути (Дж. Буш-мл.). В другом переводе: «И хотя наша страна иногда останавливалась и порой запаздывала, мы обязаны следовать только этим курсом».

²⁵ Процент указан от общего числа лексем, актуализирующих концепт «Путь» в речах всех трех российских президентов.

²⁶ Процент указан от общего числа лексем, актуализирующих концепт «Way» в речах всех четырех американских президентов.

“However, parallel with the process of wars, hostility, and alienation of peoples and countries, another process, just as objectively conditioned, was in motion and gaining force: The process of the emergence of a mutually connected and integral world” (М. С. Горбачев, перевод опубликован на сайте СиЭнЭн).

Опыт преподавания общественно-политического перевода студентам 4-го и 5-го курсов специальности «Перевод и переводоведение» также предоставляет богатый материал для обсуждения. По-видимому, начинающие переводчики воспринимают концепт «Путь»/“Way,” в первую очередь, как универсальный, следовательно, легко поддаются интерференции родного языка, не видят национально-культурной специфики концепта.

На наш взгляд, главным источником переводческих трудностей, является асимметрия номинативного поля концепта «Путь»/“Way” в политической речи на русском и английском языках. Асимметрия может проявляться на двух уровнях – уровне репрезентантов концепта и уровне когнитивных признаков. При этом асимметрия может быть связана с отсутствием соответствующего репрезентанта или когнитивного признака концепта в другом языке, разным набором репрезентантов конкретной когнитивной составляющей концепта, разной значимостью когнитивного признака или эквивалентных репрезентантов в двух языках. Приведем примеры.

Отсутствие соответствующего репрезентанта концепта – самый редкий случай в данном исследовании. Как отмечалось выше, большинство репрезентантов концепта «Путь»/“Way” имеют соответствия в языке перевода. В качестве примера обратной ситуации, приведем цитату из «Доклада о положении дел США» Дж. Буша-младшего (2006 год):

“The answer is not only temporary relief, but schools that teach every child and job skills that bring upward mobility and more opportunities to own a home and start a business” [Дж. Буш-мл.]. – «Чтобы решить эту проблему, необходима не только временная помощь, но и школы, обучающие всех детей, и профессиональные навыки, повышающие мобильность, и новые возможности для владения домом и начала своего бизнеса» (перевод опубликован на официальном сайте посольства США в Москве).

Не останавливаясь на мелких шероховатостях перевода в целом, отметим главное – переводчик расчленил выражение “to bring upward mobility” на фразовый глагол “to bring upward” и дополнение “mobility” по аналогии с выражениями типа “to bring forward” и “to bring down”. Однако, в действительности, сочетания “to bring upward” в английском языке нет, но существует сочетание “upward mobility” – “the process of moving up through the social classes and becoming richer” (букв. «процесс перехода из одного социального класса в другой и умножения собственного благосостояния»). Соответственно, в высказывании речь идет о навыках,

позволяющих продвигаться по социальной лестнице. Можно предложить такой вариант перевода:

«Нужны не просто временные меры, нужны школы, доступные всем детям, нужны профессиональные навыки, которые обеспечат подъем по социальной лестнице, рост доходов и возможность приобрести дом, начать свое дело».

Отсутствие когнитивного признака концепта «Путь»/“Way” в лингвокультуре, на язык которой осуществляется перевод, также встречается крайне редко. Приведем пример из заявления Б.Н.Ельцина об отставке А.И.Лебеда 18 октября 1996 года:

«Тут, наоборот, должна быть команда единая. Команда должна быть дружная, работать в одном кулаке. А сейчас получается как Лебедь, Рак и Щука. И разбивает их именно Лебедь. Делает ряд поступков, которые не согласовываются с президентом. Это вообще недопустимо». – “On the contrary, there has to be a united team. The team should pull together, work like a fist. But now we have a situation whereby Lebed is splitting the team apart and is carrying out a number of moves which he did not agree with the President.” (Перевод опубликован на сайте Нью-Йорк Таймс со ссылкой на агентство Рейтер).

В данном фрагменте концепт «Путь» вербализуется через апелляцию к прецедентному тексту: лебедь, рак и щука собираются везти поклажу, однако каждый пытается двигаться в своем направлении. Когнитивный признак – движение трех персонажей басни в разном направлении – формирует представление о неслаженности работы команды. Вдобавок, президент обыгрывает фамилию политика, которого он намерен отправить в отставку. В переводе прецедентный феномен и игра слов опускаются.

Разница в наборе репрезентантов конкретной когнитивной составляющей концепта является значимым источником трудностей при переводе. В частности, для обозначения трассы, по которой осуществляется перемещение, в русской политической речи чаще всего используется лексема «путь». Кроме того, когнитивная составляющая «трасса» во многих случаях объективируется лексемой «подход». Окказиональные репрезентанты включают лексемы «дорога», «обочина», «траектория», «зеленая улица», «наклонная плоскость», «русло» и др. В анализируемых речах американских президентов доминирующим репрезентантом когнитивной составляющей «трасса» была лексема “way.” Достаточно часто «трасса» может быть вербализована посредством таких лексем как “road,” “path,” “approach.” Окказиональные репрезентанты включают лексемы “track,” “avenue,” “land,” “ocean,” “sea,” “world,” “the globe,” и др.

При переводе с русского языка часто возникает необходимость конкретизировать тип трассы и выбрать соответствие из синонимического ряда “way” – “road” – “path”. На наш взгляд, в переводах наблюдается выраженная произвольность при подборе соответствия, связанная, вероятно, с вариативностью понимания текста, в основе которой лежат

различия в индивидуальных фоновых знаниях и субъективных представлениях переводчика [3. С.10]:

«Путь к свободному обществу не был простым и легким...» (В.В.Путин – Инаугурационная речь 7 мая 2000). – “The road to free society was not simple or easy” (Перевод опубликован на сайте www.ticketsofrussia.ru). “The road to a free society has been neither smooth nor simple” (Перевод опубликован на официальном сайте Президента России). “The path towards a free society has not been simple” (Перевод опубликован на сайте www.freerepublic.com) “The movement towards a free society has not been easy” (Перевод опубликован на сайте БиБиСи).

«Мы строим ее [свою политику] на доверии и поиске цивилизованной перспективы для всех народов. Включая тех, кто прошел через трудный опыт прошлой конфронтации и смог найти новую дорогу к международному диалогу и сотрудничеству» (В.В.Путин – Выступление на Военном параде в честь 60-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 9 мая 2005). – “Our policy is founded on trust and the search for future progress and development prospects for all peoples, including those who have traversed the difficult experience of the last confrontation and have been able to find a new road to international dialogue and cooperation” (Перевод опубликован на официальном сайте Президента России). “We base it on trust and a search for a civilised future for all nations, including those that have lived through the difficult experience of past confrontation and have been able to find a new way towards international dialogue and co-operation” (Перевод опубликован на сайте БиБиСи).

Интересно отметить, что вариативность понимания текста в первом примере проявляется в том, что иногда переводчик воспринимает такие характеристики пути, как «простой» и «легкий» как близкие синонимы и использует только одно соответствие – “easy” или “simple”, а иногда пытается подобрать два разных соответствия. Для переводчика официального сайта Президента РФ «простой» путь – это «гладкий» путь (“smooth”). Переводчик речи для сайта БиБиСи воспринимает в данном контексте путь не как трассу, а как процесс перемещения в пространстве.

Большую сложность представляют фрагменты, в которых концепт вербализуется через ocasionальные репрезентанты:

«Пусть невзгоды обойдут стороной нас и Россию» (Б. Н. Ельцин – Новогоднее обращение 31 декабря 1994). – “... let all adversities pass aside us and Russia in the coming year” (Перевод размещен на сайте <http://www.megastories.com/russia/yeltsin/commune.htm>).

В цитируемом фрагменте посредством идиоматического выражения объективируется представление о существовании обходного пути. Предлагаемый перевод представляется нам не вполне удачным. Словарные соответствия для идиомы «обойти стороной» (“pass by,” “avoid like the plague,” “give a wide berth,” “keep one’s distance” и др.) не вполне точно передают смысл исходного высказывания. Снятие образности (например, за счет использования устойчивых выражений “keep/stay out of trouble,”

“face adversity” и т.п.) также не представляется оптимальным переводческим решением. Полагаем, что при переводе можно опереться на синонимический лексемы “road” – “back/side street”:

“May bad luck walk down a side street past us and Russia.”

Наиболее часто асимметрия номинативного поля изучаемого концепта проявляется в виде разной значимости его когнитивных признаков в речах российских и американских президентов. Приведем пример из первой инаугурационной речи У.Клинтона:

“... an idea infused with the conviction that America's long, heroic journey must go forever upward.” – «Эту идею воспламеняет уверенность в том, что в долгом героическом путешествии Америка вечно должна идти вверх — все выше и выше [Инаугурационные речи... 2001: 495].

В данном фрагменте наблюдаем реализацию ориентационной метафоры “GOOD IS UP”, описанной Дж.Лакоффом и М.Джонсоном [4. С.35-45]. Однако для президентской речи на русском языке движение по вертикальной оси гораздо менее актуально, чем для американской президентской речи [5. С.287]. Свидетельством того, что переводчик испытывал определенные сложности, является добавление в переводе фразы «все выше и выше», которая, вероятно, должна прояснить реципиенту, что именно имеется в виду. Полагаем, что в данном случае вполне возможно было бы объективировать в переводе когнитивный признак, более актуальный для политической речи на русском языке, а именно «движение вперед – это хорошо»:

«... в долгом героическом путешествии Америка должна всегда идти вперед».

Наконец, рассмотрим пример из второй инаугурационной речи Дж. Буша-младшего, иллюстрирующий разную значимость эквивалентных репрезентантов в разных языках.

“Did our generation advance the cause of freedom?” – «Продвинулось ли наше поколение в деле свободы?» (Перевод опубликован на сайте <http://monkhermit.livejournal.com/182812.html>). «Продвинуло ли наше поколение дело свободы?» (<http://www.america.gov/st/washfile-russian/2005/January/20050121094250esnamfuak0.3390772.html>). «Смогло ли наше поколение преуспеть в реализации естественного для всех права на свободу?» (Перевод опубликован на сайте <http://vip.lenta.ru/doc/2005/01/21/bush/>).

Как показывает анализ языкового материала, глагол “to advance” используется в американской президентской речи чаще, чем глагол «продвигать» в русской политической речи, где он воспринимается как своеобразное заимствование, употребляемое в значении «способствовать осуществлению чего-либо». Об этом свидетельствует и то, что только один из трех переводчиков использовал его в качестве соответствия при переводе цитируемого фрагмента. Полагаем, что в данном случае можно использовать приемлемую для русского политического дискурса модель объективации того же смысла, например:

«Удалось ли нам (нашему поколению) продвинуться на пути к свободе?»

Необходимо признать, что правомерность подобной адаптации текста при несовпадении когнитивных признаков, а также прочих видах асимметрии номинативного поля концепта в разных языках является дискуссионной.

Полагаем, что при переводе политических текстов объективация понятных реципиенту когнитивных признаков или обращение к более привычным моделям построения текста правомерны, поскольку для политического дискурса в целом большое значение имеет функция воздействия. Использование в переводах непривычных моделей построения текста или апелляция к малопонятным, а иногда и неприемлемым, когнитивным признакам, способны свести на нет попытку политиков быть убедительными и даже создать ложное представление о «косноязычности» выступающего.

В связи с этим сопоставительные исследования концептов на материале разных языков представляют большой интерес для переводоведения и практики перевода, поскольку позволяют выявить асимметрию в номинативном поле и структуре концептов. Опираясь в своей работе на результаты подобных исследований, переводчики могли бы сделать свою деятельность более эффективной.

Библиографический список

1. П о п о в а З. Д. *Когнитивная лингвистика*. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
2. Д р ы г а С. Г. *Концепт «Путь» в русской языковой картине мира*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2010.
3. М и н ч е н к о в А. Г. *Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка)*: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 2008.
4. Л а к о ф ф Дж., Д ж о н с о н М. *Метафоры, которыми мы живем*. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
5. Р я б к о в а И. П. *Средства актуализации понятийного компонента «направление движения» в рамках концептов «Путь» и “Way”*: сопоставительно-переводческий аспект (на материале речей современных российских и американских политиков) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – №5.